

NEW, ILLUSTRATED EDITION OF THE
CLASSIC GERMAN WWII MEMOIR

THE FORGOTTEN SOLDIER

GUY SAJER

“Люди любят узнавать про войну, не испытывая при этом ни малейших неудобств. Они читают про Верден или Сталинград, расположившись в удобном кресле, вытянув ноги к камину и готовясь на следующий день вернуться к обычным занятиям. На самом же деле тебе повезло, если эти события не приходится описывать в письме родным, сидя в грязном окопе. О войне нужно читать, когда перед тобой стоят проблемы. И помнить, что никакие заботы мирного времени не стоят седых волос. Только идиот может волноваться из-за зарплаты. О войне нужно читать во время бессонницы, когда ты чертовски устал, или на рассвете, как пишу я о ней сейчас, после приступа астмы”.

Книга “Забытый солдат”

Одними из ключевых моментов Великой Отечественной и Второй Мировой Войны являются Курская битва, которая проходила с 5 июля по 23 августа 1943-ого года, и Сталинградская битва, которая проходила с 17 июля 1942 по 2 февраля 1943 года. Данные сражения являются одними из самых кровопролитных. В этом Аду погибли множество советских солдат и солдат стран "Оси". Мы не можем представить все тяготы и мучения, перенесенные участниками тех битв, но мы можем ознакомиться с их воспоминаниями.

Майор Петр Зайончковский:

«Дивизия за дивизией катились от излучины Дона через узкую полосу захваченной нами территории к Сталинграду. Двигались бесконечные колонны пехоты, артиллерии на конной и механической тяге, полевые орудия всех калибров, легкие и тяжелые зенитки, броневые машины всех видов, грузовики снабжения и мотоциклы. Все они рвались вперед и обгоняли друг друга, пока дороги не оказывались полностью забиты, в то время как в воздухе было не менее тесно от пикирующих и обычных бомбардировщиков, истребителей, истребителей-бомбардировщиков и транспортных самолетов. Все они направлялись в Сталинград. Это было сосредоточение всего, что у нас было».

«Конец приближался быстро — но это не был такой конец, на который мы все рассчитывали менее двух лет назад.

Сначала казалось невероятным, что немцы позволят заманить себя, как мышь, в такую гигантскую ловушку. Но в Советском Союзе новое слово Сталинградский котел стало скоро знаменитым лозунгом.

Среди нас распространилась идея — и она мгновенно возобладала, — что все это не катастрофа, а блестящий маневр Верховного командования. Говорили о новых танках, о наступлении с севера, о секретном оружии, превращающем все в пыль.

Мы какое-то время верили, но ни один из этих слухов не был правдой, и постепенно начали осознавать весь ужас слова, которого солдат боится больше всего: окружены».

Михаил Алексеев, политрук минометной роты
106 Стрелкового Полка, 29 Стрелковой
дивизии:

«Здесь очень страшно. Бои не прекращаются уже почти двое суток, а если ты случайно задремлешь, то пуля или немец непременно тебя найдут».

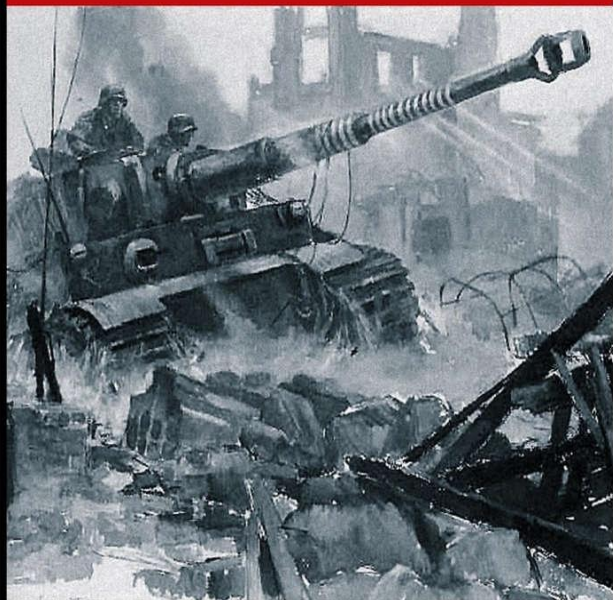
Из письма солдата Ивана Лысенкова:

«Война — ад. Сталинград же — ад кромешный. ... В Сталинградской битве много солдат пропало без вести. Сквозь гарь и дым не видно было, как заваливало солдат разрушенными домами, как подрывались они на минах, погибали во время бомбежек».

Бенно Цизер

ДОРОГА НА СТАЛИНГРАД

ВОСПОМИНАНИЯ
НЕМЕЦКОГО ПЕХОТИНЦА

1941–1943

Воспоминания Бенно Цизера, немецкого пехотинца:

«Сiju в окопе еще с одним солдатом. Это 20-летний парень из Австрии, у него дизентерия, и воняет от него невыносимо. Непрерывный обстрел. Мне больно ушам и очень холодно. В 50 метрах от меня Волга. Мы совсем рядом с противником. Я уже совершенно равнодушен ко всему. Я не вижу выхода из этого страшного ада. Раненых не увозят, они лежат по деревьям в кольце окружения. Я могу надеяться только на божье чудо. Ничто другое здесь не может помочь. Наша артиллерия совершенно замолчала, вероятно, не хватает боеприпасов. Я голоден, замерз, мои ноги как лед. Мы оба не произносим ни слова — о чем говорить?»

Данные воспоминания Бенна Цизера мы взяли в его же собственной книге "Дорога на Сталинград"

Из дневника убитого немецкого ефрейтора, найденного под Сталинградом:

«Оглушительный грохот: нас забрасывают ручными гранатами. Обороняющиеся сопротивляются всеми средствами. Да, это стойкие парни. Обороняющиеся бьют со всех сторон. Смерть завывает на все лады. Из последних сил добираюсь до воронки в углу цеха. Там кто-то есть. Это наш врач. Он перевязывает раненого.

— Сколько на твоих?

— Семь.

Ушам своим не верю: три часа, а продвинулись всего на семьдесят метров!

В этот самый момент над цехом как раз взрывается красная ракета, за ней — зеленая. Это значит: русские начинают контратаку... Итак, конец! Все оказалось бесполезным. Не понимаю, откуда у русских ещё берутся силы. Просто непостижимо. Бессильная ярость овладевает мной. Первый раз за всю войну стою перед задачей, которую просто невозможно разрешить. Итог уничтожающий. Больше половины солдат убиты или тяжело ранены. Убитых удалось вынести только частично, так как противник продолжал преследование. Теперь цех снова полностью в руках русских».

Воспоминания солдат, участвовавших в Курской

Из воспоминаний советского танкиста Коваленко Василия Ивановича который воевал в составе 3-й танковой бригады 3-го гвардейского Котельниковского танкового корпуса:

“Шел уже 1942 год - самый трудный и тяжелый в военном отношении год для нашей страны. Немцы готовили крупную операцию на выступе Курско-Белгородского направления. На этой дуге строились такие укрепления с обеих сторон, что в истории не было подобных. Здесь с марта месяца и до начала наступления в июне шло накопление военной силы с обеих сторон. И вот в начале июня в назначенный момент - наступление. Все затихло - настала жуткая тишина. И вот бои начались. Немцы не жалели техники, перли нагло, поэтому оставили много подбитых танков на поле боя. Порой нельзя было проехать в нужную сторону, везде дымились танки, и наши, и немецкие. Уже после двух дней боев, на высоте около километра из-за поднявшейся пыли ничего в небе не было видно. Самолеты бомбили в слепую. Стоял такой грохот от разрывов и гудения танков, мощных выстрелов пушек, что разговаривать друг с другом невозможно. Крики команд, крики раненных - все смешалось в один звук. Одни вытаскивают с люков танков раненных и обгоревших, другие несут тяжелораненных на носилках в укрытия медпунктов, ищут какой-нибудь транспорт эвакуировать с поля боя, а в это время часть начинает отступать, так как немецкие танки - "тигры" теснят наши боевые порядки и давят все, что у них впереди. Все вокруг горит, взрываются боекомплекты. В панике выскакивают горящие танкисты - и наши, и немцы, катаясь по земле, оббивая горящее обмундирование. А если где-то поблизости оказалась лужа с водой, то спастись туда бегут и наши, и немецкие танкисты, не боясь друг друга, подают в воду лишь бы погасить пламя. И так до ночи, пока не утихнет бой. Но наш корпус пока в бой не вводят, мы стоим ожидаем сигнала. Наш командир корпуса генерал Ротмистров был из толковых командиров. Накануне боя было организовано обучение - где найти самые уязвимые места у "тигра", чтобы Т-34 мог поразить его. На Курской дуге были впервые применены "тигры". "Тигр" - сильная и мощная машина, на 1 км пробивал наш танк насквозь и с ним шутки были не из приятных. Поэтому и обучали нас увернуться от "тигра", не подставить ему бок или зад. Эта учеба нам много помогла в боях”.

“И когда немцы начали слабеть, наш корпус и другие части пустили в наступление. объезжая подбитые танки, мы рванулись вперед. Нашему экипажу пришлось туго под Прохоровкой. Тяжелые фугасные снаряды сорвали с машины все крылья и фары и все, что плохо лежало - хорошо, что мы сняли вовремя десант. Самое плохое, что как только мы ринулись в бой, у нас сорвало гусеницу и пришлось во время боя обуваться, но хорошо тренированный экипаж без особого труда справился с этой проблемой. Я первый раз очень боялся, думал, что следующий снаряд попадет прямо в мой люк. Ускорил ход и по пересеченной местности нагнал машину. Когда танк идет на ухабах, он так качается, что трудно в него попасть. Я этим воспользовался и залетел прямо в рощу, тут же выстрел и мы подбили самоходку. Видим, из люков выскакивают немцы, а наш пулемет поливает их огнем. Пovyползали и остальные немецкие танки, я разворачиваю свою машину и кричу Мише Овечкину: "Давай в бок по "тигру"! Не успел я сообразить, как с "тигра" слетела гусеница и он задымился. Так наш первый бой был и страшный, и удачный. После боя мы получили благодарность. Потом уже в боях стали меньше бояться и нервничать”.

Из дневника немецкого танкиста:

“Ещё один день в аду. Коммунисты устроили ад на поле боя. Мы уничтожили группу пехоты противника, пытавшейся обойти наших гренадеров с фланга. Даже внутри Тигра мы слышали, как наши гренадеры радостно кричали всякий раз, когда очередной наш снаряд ложился прямо в середину русских.

При такой поддержке мы чувствовали себя прекрасно. Хотя, должен сказать, что наблюдать за летающими повсюду частями тела мне удовольствия не доставляло. Нашего заряжающего, Берти, дважды вырвало прямо в пустые ячейки хранилища снарядов. Сам будет убирать... Наступила ещё одна ночь, пытаюсь уснуть. Не думаю, что у меня получится. Я уже не могу нормально поспать в течение трёх дней”.

Данные воспоминания не являются единственными. Мы можем ещё очень долго ознакомляться с рассказами о тех ужасных временах, когда люди со всех сторон переносили адские страдания и переживания. Но также мы можем подвести один очень важный итог : война - это Ад на Земле, и мы не должны допускать повторения подобных событий во благо всего человечества.